

вспыхивает огонь жгучей любви к жизни.

Зал взрывается овацией. Певец кланяется, а мысли его устремляются к родному селу — живописной Оболони, раскинувшейся среди рощ и дубрав Полтавщины. «Дума» всегда вызывает в нем это воспоминание.

Хата на краю села. Старая, согнувшаяся от ветров груша, где каждую весну селились аисты. И долгая дорога. Каждое утро мальчик выбегал за ворота на эту дорогу,

глядяшь, — и десятый. Вытянулся, раздался в плечах. Стал сильным и красивым юношей. Увлечен спортом — тяжелой атлетикой. Лучше всех метал молот и гранату. Имел второй разряд. А летом, на каникулах, сидел за косилку, а то и за штурвал комбайна. Надо же было помочь бабушке, да и себе заработать на зимнюю одежду и обувь.

Сидит, бывало, на косилке. Гудит машина, шумит сухой стебель. А вокруг простор, голубое небо, и так пахнет зерно! Песня сама просится на простор. Поет Виктор, да же колос клонится. А когда над оврагами и балками поднимется звездный вечер, и за высокие тополя, как за крючок, зацепится рогатый месяц, песнями начинает дышать земля. Пели в Оболони все, пел и Виктор. Бабушка слушала его и качала головой.

— Такой голос у Василия был. В отца своего пошел внук. — Непрошенные слезы катились из глаз.

Песня и привела Виктора Женченко на путь искусства. Харьковская консерватория, класс профессора П. Голубева, Донецкий оперный театр. Потом Тапшентский. И вот он в Киеве, солист филармо-

нии. Выступления в концертах перед колхозниками, на заводах и фабриках проходят успешно. Он несет людям песню.

Разные эти песни. Веселые, шуточные, страстные, такие, как «Дума» Платона Майбороды из кинофильма «Кровь людская — не водица». Они будят мысль и сердце, заставляют по-новому взглянуть на мир.

Аудитория певца — многотысячная. Он обращается к ней словом и сердцем. И это обязывает его стремиться вперед.

Р. ИВАНЧЕНКО.

Песня, обращенная к людям

Конферансье объявляет:

— Солист Киевской филармонии Виктор Женченко!

В зале — буря аплодисментов. Фамилия хорошо знакома слушателям.

Аккорды знаменитой майбородовской «Думы» тревожно оборвали натянутые струны ожидания. Мягкий лирический бас, словно размышляя над судьбой человеческой, то печалится, то роняет в средце капли слез. От них

всматривался в дорожную пыль, не идет ли кто-нибудь? Вот недавно пришел с фронта отец Сергея. И Гришин прислал письмо, что скоро придет. Может, однажды утром вернется в родную Оболонь и его отец? Или мама. Он уже хорошо знал их лица по фотографии. Изучал, чтобы не ошибиться, когда встретит. И ждал. Ждал долгие годы. И не дождался.

А годы шли. Уже окончено семь классов, а там,